

— Постой! Я еще не сказала начинать...

Но было поздно. Другая рука последовала за первой, быстро скользнула по щиколотке и, потирая кожу, взлетела вверх к бедру.

— И-и-и! — Вивиан не сдержала постыдного вскрика. Небывалое доселе ощущение слабости разлилось по телу, лишая ее сил сопротивляться. — Прекрати... остановись!

Партия только началась, а ей уже объявили шах и мат. Обычно люди действуют постепенно, шаг за шагом разрушая оборону, чтобы в конце концов взять врага голыми руками.

Но Ив была иной. В глазах Вивиан она походила на профессионального водителя тяжелого грузовика: едва начав, она на полном ходу протаранила главные ворота, застав врасплох и вынудив сложить оружие.

К тому же, тактильные ощущения от плотных чулок выше колена оказались весьма приятными. Поглаживать их поверхность было все равно что быть опытным коллекционером на антикварном рынке.

Не нужно было даже приглядываться, чтобы понять — вещь высшей пробы, редкий экземпляр, почти новый, из личной коллекции, который и продавать-то не собирались, а держали на виду лишь ради того, чтобы дразнить окружающих.

— И! Не... не щечочи! — Вивиан едва не закатила глаза.

Ив, казалось, открыла новый континент. Ее глаза впервые широко распахнулись. Она подумала: вот оно что, оказывается, подошвы — одна из обнаруженных точек G.

Попробовать еще раз?

— И-ха...

Еще раз?

— М-м...

И еще...

Неизвестно, какой по счету раз это был, но Вивиан окончательно притихла. Маленькая фигурка лежала на кресле, закрыв лицо руками, сквозь которые пробивался лишь слабый румянец.

А две дразнилки, только что подвергшиеся яростной атаке [старца], теперь безвольно свисали, время от времени судорожно подергиваясь в такт сбивчивому дыханию своей хозяйки.

Благодарю за угощение.

Ив, закончив дело, хлопнула в ладоши и снова поднялась на ноги. Она возвышалась над «игрушкой» — реалистичной куклой, которая сломалась от перегрузки.

«Ло-Ан, этот человек неплох».

Жаль только, что она недооценила Хаджи-Ив. Хотя та и была на грани краха, но твердости духа хватило, чтобы не угодить в ловушку маленькой девочки.

Ив наклонилась, проверяя состояние девушки:

— Мисс, вы в порядке? Нужно ли мне...

Едва коснувшись ее руки, Вивиан вздрогнула, будто от удара током, и воскликнула:

— Не трогай меня! Сначала не трогай меня...

Глава 36. Я ненавижу то, какая ты

Иногда жизнь похожа на принудительное воздействие: ты не можешь предсказать, не можешь сопротивляться, остается лишь молча лежать и принимать всё как есть. Вивиан сейчас была в полном недоумении.

Изначально она хотела с помощью провокаций заставить Ив действовать первой, чтобы увидеть в ней что-то иное — пусть даже нечто отвратительно низменное.

Но почему в итоге опозорилась она сама?

Нет, нет, сценарий писался не так! Это уже ни в какие ворота не лезет. В этой версии маленькая лоли слишком слаба, а доминировать должна была старшая сестра.

После того как Вивиан в возбуждении потребовала не прикасаться к ней, она продолжала тяжело дышать, лежа в широком кресле. У нее не было сил даже на ругательства.

Спустя долгое время она медленно убрала руки от лица и, моргая влажными глазами, нахмурилась, увидев равнодушное выражение на лице Ив.

Вивиан попыталась встать, и Ив потянулась помочь.

— Не трогай меня... кха-кха! — Вивиан поперхнулась собственной слюной и, сильно ударив себя в грудь, через некоторое время все же смогла подняться.

Услышав удаляющиеся шаги, она подождала, пока Ив вернется с чашкой теплой воды. Как виновница торжества, Ив, пусть и не полностью, но должна была взять на себя роль того, кто исправляет последствия.

— Мисс, выпейте воды, вам станет легче.

Вивиан с трудом сглотнула и выхватила чашку. Движение было таким резким, что несколько капель воды брызнули на ее влажные черные чулки.

Они пропитались ее собственным потом, было липко и неприятно, но сейчас это волновало меньше всего. Она жадно пила, словно не пила три дня.

Вода стекала по уголкам губ, катилась по шее и исчезала за воротником. На первый взгляд она выглядела крайне жалко, в этом была какая-то притягательная обреченность.

Настоящий экран проигрыша, не иначе.

Когда Вивиан окончательно пришла в себя, она вспомнила, что только что произошло: постыдное поведение, мягкие стоны, мольбы о пощаде.

Все это, сложенное вместе... румянец на ее щеках, который еще не успел сойти, вспыхнул с новой силой.

Неужели ее использовали?

Эта мысль всплыла в голове, и Вивиан невольно посмотрела на беловолосую горничную, которая стояла рядом, сложив руки на животе, с видом самого честного человека на свете.

— Ты...

— Что случилось, мисс?

— Ты вообще человек?

Ив, не меняясь в лице, ответила спокойным тоном, словно дразнясь:

— Неужели вы думаете, что я вампир?

Вивиан хотела что-то сказать, но осеклась. На душе было муторно. Она осознала, что проиграла. Полностью и безоговорочно. Мимолетная затея явно не достигла цели.

Весь процесс превратился в удовольствие для нее самой, она не могла сосредоточиться, а уж тем более наблюдать за тем, как Ив вдруг перестала быть «человеком».

Точно! Раз уж речь зашла о том, чтобы «не быть человеком»!

Вивиан вспыхнула и, скривившись, спросила:

— Почему ты не остановилась, когда я просила? Ты не видела, что со мной происходит?

— Стоны мисс были очень приятными.

— Кто тебя об этом спрашивал?! — она с силой поставила пустую чашку на стол.

— Я просто выполняла требование мисс. Боялась, что вы останетесь недовольны, поэтому не переставала гладить...

— Заткнись! — Вивиан вышла из себя. Ее ноги, до этого свободно лежавшие, невольно сжались. Она дрожала от злости и сквозь зубы пробормотала: — В таких вещах ты меня слушаешься...

Радоваться этому или злиться?

Ив действительно сделала все, причем с перевыполнением плана. Все исходило от самой Вивиан, а Ив была лишь послушной верной собакой, какой ее и представляли.

Но были только действия, без отношения. Условие рождения верного пса — наличие у хозяина черт, которые привлекают настолько, чтобы тот служил по доброй воле.

— Может, в следующий раз я сделаю наоборот? — Ив слегка склонила голову набок, неуверенно спрашивая.

— В следующий раз... ты еще хочешь следующего раза?.. Я сейчас хочу убить тебя, чтобы твое ненавистное лицо навсегда исчезло, закатать тебя в бетонный столб и утопить в море!

— Мисс, вы же знаете, я не боюсь смерти.

Вивиан: ?

У нее перехватило дыхание. Психолог все еще в отпуске, вызвать его нельзя.

Вивиан сейчас очень хотела знать, не сошла ли она с ума. Почему, несмотря на злость, она не может быть жестокой? Ощущение, будто бьешь кулаком в вату, было не из приятных.

Нет обратной связи, понимаешь?

Ничего страшного, она уже попыталась. Маленькая — тоже мило.

В ее глазах Ив казалась существом, которое никогда не будет бояться, чувствовать обиду, гнев или хоть как-то меняться, даже после того, как с ней поиграли.

Она была как глубокий пруд, причем стоячая вода. Сколько камней ни бросай, они просто пойдут ко дну, не вызвав ни брызг, ни кругов.

Вивиан подняла голову и вдруг с облегчением улыбнулась.

— Знаешь, твое безразличие хотя бы доказывает, что ты — существо с изъязном.

— Но я ненавижу тебя такой. А еще больше ненавижу то, что мне любопытно... что нужно сделать, чтобы на твоём лице появилось другое выражение.

— Вообще-то, я могу улыбаться.

— Нет... — Вивиан покачала головой и тяжело вздохнула. — Я сыта по горло фальшью. Не хочу видеть притворную любезность. Ты не должна быть такой. Даже если ты прямо скажешь, что ненавидишь меня и хочешь убить.

Ив молчала две с половиной секунды. Вивиан смотрела ей в глаза, ожидая удовлетворительного ответа, но, увы, та всегда была слишком осторожна.

— Почему именно я? Разве другие не могли бы...

— Я хочу именно тебя! — вырвалось у Вивиан.

Когда она осознала, что сказала, было уже поздно. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Это было так постыдно! Носить фамилию Хейзел и сказать такое горничной — это же так легко истолковать превратно.

— Что именно вы имеете в виду, мисс?

— Черт, ну... например, чтобы ты реагировала на меня. Злилась, испытывала отвращение, — Вивиан нервно теребила пальцы, отвернувшись к окну. — Даже если это будет простое раздражение, ты должна это показать.

Настенные часы в отдалении не унимались, отсчитывая время. Ив и Вивиан долго молчали. Это было решение для монолога.

— А если я не смогу? — наконец спросила Ив.

— Ха-ха, тогда продолжим в том же духе, пока не сможешь, — Вивиан улыбнулась и снова посмотрела на Ив. В ее улыбке вернулась решимость, похожая на объявление войны.

Ив спросила:

— То есть, следующий раз будет, верно?

— Ты ведь на самом деле этого хочешь, да?

— Я не...

— Ты лжешь, — уверенно сказала Вивиан, и ее улыбка стала шире. — Это невозмутимое лицо — предмет твоей гордости? Но только что я заметила крошечное изменение.

— Это значит, что тебе нравится играть с моими ногами... и даже со мной целиком, верно? Как же это отвратительно...

Глава 37. Непочтительность, рожденная безнаказанностью

«Ну это же чистой воды клевета!»

Ив невольно подумала: когда это в прошлой главе она говорила, что любит играть с ногами или с людьми? Черт, она что, заметила слабое место?

Вивиан внезапно спросила:

— Разве это не человеческая натура?

— Не совсем.

Вивиан пренебрежительно фыркнула:

— Интересно, кто-нибудь говорил тебе, что у тебя очень жесткий язык?

— Отвечаю мисс: взаимно.

Взаимно?

Вивиан приподняла бровь, невольно повторив это про себя. Она была удивлена: неужели та действительно прислушалась к ее словам?

Подумав, она с видом человека, который не терпит неуважения, спросила именем семьи Хейзел:

— Ты знаешь, если бы кто-то другой сказал это, я бы сделала так, чтобы он не увидел следующего рассвета.

— А что со мной?

— Хм, ты чувствуешь себя безнаказанной. Жаль, что это ты. Пока цель не достигнута, мне жалко тебя убивать, — сказав это, Вивиан поманила ее пальцем и подняла свою ножку в черном чулке. — Иди сюда, помоги мне их снять.

На этот раз Ив не колебалась. Она подошла, и Вивиан еще выше подняла свои нефритовые ступни. С такого ракурса, лицом к лицу... было слишком легко увидеть то, что скрыто под юбкой.

Вивиан склонила голову набок и игриво изогнула губы:

— Хочешь смотреть — смотри. Попробуй сказать: «Я хочу посмотреть». Может, я проявлю милосердие и соглашусь?

Как только она это произнесла, она попыталась раздвинуть ноги, но Ив вовремя придержала ее, снимая чулки и не давая ей показать больше, чем следовало.

— В следующий раз, мисс.

— Тц, трусиха. Даже если бы ты захотела посмотреть, я бы не позволила!

Вивиан все больше ценила почти незаметное колебание на лице Ив. Может, это была всего лишь игра света и тени, а может, и правда. Но в любом случае, это было начало.

Ив сняла чулки и сжала их в руке — они все еще хранили тепло хозяйки.

Вивиан поболтала освободившимися босыми ногами, избавляясь от остатков липкого ощущения, а затем встала и босиком пошла по мягкому ковру.

— Найди мне одежду и приготовь ванну, — приказала она, голос ее вновь обрел прежнее высокомерие. — Не забудь лепестки роз, следи за температурой воды.

Сказав это, она направилась к выходу.

Ив стояла на месте, держа в руках черные чулки:

— А эти чулки...

Вивиан остановилась у двери, обернулась и улыбнулась:

— Ты сама знаешь, чья это вина.

— Делай с ними что хочешь. Или, может, у тебя задатки извращенки? Можешь оставить себе как коллекционный экземпляр, хм.

— И еще... — она указала на Ив пальцем, угрожающе добавив: — Забудь обо всем, что было, и никому не рассказывай. Если об этом узнает хоть кто-то третий... я, клянусь, убью тебя!

Сказав это, она ушла, не дожидаясь ответа.

Ив не пошла следом сразу, а осталась стоять в комнате, глядя на чулки в своих руках.

Тонкая работа, дорогой материал — очевидно, вещь была сделана на заказ. На резинке — изящное кружево, элегантное и с... определенным намеком на искушение.

В этот момент в голове появились две маленькие фигурки: маленькая Ив-ангел и маленькая Ив-демон — крайности и противоположности.

Маленькая Ив-демон, виляя хвостом с треугольным кончиком, потянула ее за ухо:

— Моя дорогая, ну же, вдохни этот аромат, чего ты ждешь?

— Нельзя! Это было бы настоящим извращением! Нельзя, нельзя!

Маленькая Ив-ангел яростно протестовала, готовая ударить демона Библией.

— Тц, не слушай эту дрянь. Не сбивайся с пути. Дорогая, единственное, что тебе нужно сделать, — это как следует вдохнуть аромат, который она оставила!

Ив резко тряхнула головой, заставляя обеих исчезнуть. Как она могла о таком думать...?

Погладив пальцами ткань еще какое-то время, Ив аккуратно сложила чулки в маленький сверток и спрятала в ладони.

«Нет... зачем я их спрятала?»

Это пришло ей в голову лишь тогда, когда она, не забыв взять поднос, вышла из кабинета.

...

Вечером Вивиан заканчивала последние уроки. Она хотела повторить сегодняшний трюк, чтобы избавиться от частного репетитора.

Она упрямо заявляла, что не будет заниматься — ни за что. Репетитор не знал, что делать: с одной стороны, приказ главы семьи Хейзел, с другой — нежелание мисс Хейзел сотрудничать.

Когда они зашли в тупик, вмешалась Ив.

Вивиан была на взводе и, не глядя, швырнула ручку в сторону вошедшего, но Ив поймала ее.

— Хм, небось прислали от того старого пердуна? Еще смеет мне перечить!

Это относилось к репетитору, который сжался в углу и, опустив голову, дрожащим голосом произнес:

— М-мисс, но господин сказал... обеспечить обучение мисс...

— Еще слово — и скормлю тебя рыбам! Пошел вон!

— Д-да... да...

Репетитор выбежал из кабинета и застыл у двери, не зная, что делать. Ив, наблюдавшая за сценой, быстро поняла: ребенок просто не хочет учиться.

— Мисс не хочет учиться? — голос Ив был спокойным.

— Не хочу! Каждый день одно и то же, достало! Я хочу выйти!

— Сейчас? — Ив взглянула на настенные часы. — Уже восемь вечера, мисс.

— Мне плевать! Я не буду учиться. Либо ты берешь меня с собой гулять, либо проваливай, как он! — Вивиан не дала ей шанса, надувшись в кресле.

Ив не ответила сразу, редкий случай — она тихо вздохнула, но Вивиан была слишком занята своим раздражением, чтобы заметить.

В ней не осталось ничего от благородной леди, она была похожа на ребенка, который закатил истерику, потому что родители не купили игрушку.

По правде говоря, учиться она или нет — не дело Ив. Можно было не вмешиваться, и это неизбежно дошло бы до главы семьи Хейзел, что, впрочем, не имело значения.

Просто старшая горничная Виа тоже несла бы ответственность, а Ив дала обещание не разочаровывать ее. Она не хотела его нарушать.

— Мисс, я могу взять вас с собой, как сегодня утром.

— Правда? — Вивиан немного оживилась.

— Но есть условие.

— Ха? Ты смеешь ставить мне условия? Ив, не слишком ли я тебя балую? — первой реакцией Вивиан было возмущение.

Ив не смотрела на нее, она подошла и подняла книгу, лежавшую на полу.

— Только я могу взять на себя последствия, и только я могу свободно возить мисс за пределы поместья. Можете хорошенько подумать.

Все то же самое: безнаказанность. Кто еще может такое обещать? Хвастается? Осмелится ли кто-то другой? Трогал ли кто-то еще ноги мисс? Видел ли кружевные трусики?

— Ты! — Вивиан лишилась дара речи, а потом не удержалась от вопроса: — Ты так уверена? А если я попрошу Виа, то она тоже...

— У старшей горничной нет таких полномочий, — Ив мягко перебила ее, стоя с невозмутимым лицом. — Мисс, вы сами сказали, что меня прислал глава семьи.

Глава 38. Популярность приносит неприятности

Вивиан чувствовала себя ужасно. Она скрестила руки на груди, откинулась на спинку кресла и уставилась в потолок:

— Тогда я не буду учиться сегодня вечером. Что ты мне сделаешь? Пойдешь жаловаться тому старому пердуну?

Ив покачала головой:

— Сначала послушайте условие. При условии, что уроки будут выполнены, я без всяких условий возьму вас с собой.

— Тц...

Вивиан цокнула языком и замолчала. Время шло. Она и так была раздражена, а когда Ив добавила «Ну что, подумали?», ее способность соображать упала до нуля.

Она снова спросила:

— Правда?

— Я гарантирую. И с главой семьи проблем не будет.

Хотя это было самоуправство, Ив не волновалась. В худшем случае ее ждало то же самое отношение — она все равно вывезет ее, и что ей сделают? В крайнем случае, даже шею подставить не побоятся.

Вивиан посмотрела на книгу, которую подняла Ив, а затем на спокойное, серьезное лицо горничной.

Спустя долгое время она глубоко вздохнула, надула губки и, смирившись, потянулась к книге.

Увидев, что та уступила, Ив не стала больше говорить о прогулке, а лишь бросила:

— Я позову репетитора обратно. Не буду мешать мисс учиться.

Уходя, она не поклонилась, как обычно. Ее высокая стройная фигура отразилась в глазах Вивиан и исчезла в дверях, пока не послышались голоса в коридоре.

Вивиан с досадой легла на стол, подложив руки под голову, и тихо выдавила:

— Ненавижу тебя...

...

Попрощавшись с Вивиан, Ив отправилась на заслуженный отдых. Она сидела на диване в гостиной на первом этаже главного дома, закинув ногу на ногу, попивая собственноручно заваренный черный чай и читая газету, наслаждаясь отдыхом.

В газете писали, что в старом городе снова зафиксированы случаи нападения на людей, предположительно вампирами. Сегодня церковь выступила с заявлением, призывая народ не поддаваться панике, так как они уже отправили людей для решения проблемы, и просят верить в Господа.

Ив только собиралась перевернуть страницу, как с другого конца коридора послышались намеренно замедленные шаги. Ее кроваво-красные глаза едва заметно косились.

Шаги приближались, пока не стихли у дивана. Раздался резкий голос:

— Ты и есть Ив?

<http://bllate.org/book/21351/2169716>